

18+

Елена Рылеева

Славянский ген

Стихотворения и песни

Елена Рылеева
Славянский ген.
Стихотворения и песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425208

ISBN 9785449380531

Аннотация

В книге собраны стихотворения разных лет, которые раскрывают разные грани авторского взгляда на окружающий мир. И этот взгляд позволяет с оптимизмом смотреть в будущее и принимать свое прошлое без поправок и купюр. Книга адресована вдумчивым читателям всех возрастов.

Содержание

От автора	6
Женский ответ	8
Сосуд	8
Бабье лето	10
Сарафаны	17
Две женщины	20
Хорошо быть бабушкой	22
Бабушкино счастье	24
Бабье лето	25
С мамой	28
Путь к себе	30
Богу Богово	30
Кесарю кесарево	31
Путь к себе	33
Мама	35
Любовью действуй, сын	38
Если тебе не спится	41
Судьба	44
У меня нет золота	47
Под знаком Водолея	49
Волшебница	53
Разморило	54
В Поющие Миры	57

Весна	58
Живая мудрость	61
Ты – женщина	64
Жар-птица	65
Декабрьское	68
Завалило снегом	69
Благодарю	71
Лабиринты	72
Охота	73
Полнолуние	75
Не уходи	78
Берегиня	81
Довольно	82
Как же здорово!	83
Без истерик	85
Перемена	86
Внученька	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Славянский ген

Стихотворения и песни

Елена Рылеева

Ирина Демина *Редактор*

Елена Рылеева *Иллюстратор*

Елена Рылеева *Дизайнер обложки*

© Елена Рылеева, 2023

© Елена Рылеева, иллюстрации, 2023

© Елена Рылеева, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4493-8053-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я родилась в России в эпоху перемен. Мое время, потому что жить в России без участия в изменении жизни к лучшему или хотя бы в надежде на это, довольно трудно. Бессмысленных трудностей не люблю, равно как и предаваться длинным рассуждениям, чем грешит вся русская классическая литература. Но к счастью, язык и народные предания сохранили большое количество осколков иной жизни – славяно-ведической. Эти фрагменты, как ключики к далекому затерянному Раю русского мира, постепенно сделали реально осязаемыми и целостными образы, которые позволили мне начать жить нетрудно и радостно.

Славяне воспринимали природу как всепроникающее и доброе проявление божественной сущности. Бог, разлитый в нерукотворном мире, открывал своим детям законы Мироздания бережно и с умыслом, помогая каждому своему чаду стать подобием своим – Мужчиной или Женщиной – Богами, творящими миры.

Кто утратил это чувство сопричастности к Богу живому, тому менее счастливые народы предложили большое количество религий и ритуалов – на выбор, кому что ближе. Это помогает сохранять лицо или хотя бы держать его на хоругви в периоды помутнения жизни бедами и отступничества от законов Жизни. Сегодня такое время...

Этот сборник стихов и песен я составила прежде всего для себя, чтобы не забывать, кто я есть и как мне подобает жить. Знаю, что так уже живут некоторые, но пока немногие. Это мой привет им и улыбка. Машу рукой и приглашаю в хороствод Жизни. Если мой читатель сейчас в окопах, прошу: возвратись домой живым и осмысленным, в какой бы части мира твой дом ни находился.

В книге отражены и те периоды, в которых возрождающиеся христианские традиции помогли выжить на обломках СССР и стряхнуть одурь коммунизма. Стряхнуть и взаимоотноигилироваться. Это тоже нужно было познать, чтобы освободиться от прелести подсказок лукавых языков, не ведающих Бога живого, но верующих в Бога распятого.

Благодарю своих родителей, друзей и близких, которые помогли мне познать радость жизни и дали возможность получить образование и опыт, позволяющие выражать свои мысли точно и красиво.

Год третьего издания 2023, ноябрь месяц.

Елена Рылеева

Посвящается моей маме – **Ворошиловой
Маргарите Дмитриевне**

Женский ответ

Сосуд

Я – глиняный сосуд,
что в обжиге едва не треснул,
едва не обратился в груды черепков.
Я – падший ангел – не приемлю суд
толпы,
не испытавшей радости полета
и смерть падения.
Мне муки возрождения
милей спокойной сытости святош.
В свой новый день рожденья
я каждый раз не знаю, где сорвусь,
но восстаю упрямо,
чтоб в небо взмыть не пеплом,
не листом под дуновеньем ветра,
а дерзостным рывком
отросших в муках крыльев
и совершить отчаянный полет
материи в пространстве тонких сфер,
чтоб доказать упрямому Творцу
свою любовь,

свое наследственное право
быть дочерью, достойною Отца.

Бабье лето

звук падающих яблок по всей России
и ни одного Ньютона
только Кулибины
взлетают
вопреки законам всемирного тяготения
сказочная страна
луна
упала в лужу
лежит на дне
светится
коты расселись по кромке воды
лапами дрызгают
ловят
это они в темноте коты
а в натуре только весной родились
играть охота
ночью
осень
днем
лето
если в мехах или черном
то жарко
изнывают

утомленные солнцем
вороны
и сукины дети
не ваше время
шляпка с книжкой сидят у воды
отдыхают
мимо рассекают спасатели
волну гонят
в кустах сидит художник
любуется
сверху
чайки
трясут гузками
на все
у них другие интересы
поезда
стали стучать чаще оттуда
чем туда
детям в школу пора
думают родители
что там нам рассказывали на уроках химии
про порох
думают дети
не зря учились
капуста
свернулась в тугие вилки

может в них правда
пячутся дети
а вот и козел нарисовался
родители
где вы
ау
не откликаются
наверное варенье варят
вдвоем
грибы
изображают пинкертонов
на газонах и клумбах
их море
они везде
но
хозяйки их не замечают
они покупают грибы
на рынке
дорого
природа пожимает плечами
паутина летит
пауки
собираются в стаи
и выдвигаются в теплые края
но не далеко
край случается

у ближайшего сучка
с задоринкой
обид-но
пора-то бабья
журавли
тоже собираются
у этих может и получится
они летают
без вспомогательных средств
само-летом
теплые комочки родины
гонимые по миру
дыханием
Снежной королевы
машу рукой
им во след
да
тут дракон
над лесом пролетал
орнитологи
так
переполошились
Господи Иисусе
это вам не голубей разводить
работайте
натуралисты

на то и щука
в море
чтобы
сиг
не жировал
чем выше видовое многообразие системы
тем устойчивее равновесие
звезды
выжигают графити
на мониторе ночи
среди них
тоже
наверное есть
дуры
но если стоять на земле
запрокинув голову
так краси-во
и весело
на душе
яблоки
падают
вон их сколько
у моих ног
выбираю
то
что смотрит на меня

пробую

вкусно

спрашивается

зачем

Еве понадобилось лезть на дерево

за этим самым...

бабье лето

Сарафаны

Встало солнце из тумана,
Вышли девки в сарафанах
Разных красок и длины,
А за ними пацаны.
Девки юбки подбирают,
Девки танцы затевают,
Чтобы стало всем видать
Рост, размер, прикид и статью.
Пацаны на то ведутся
И смущенно к девкам жмутся.
Кто постарше, посмелей,
Жметесь к девкам поплотней.
Что потом, про то не знаю.
В этом плохо понимаю.
Знаю только: сарафаны
Помогают строить планы
И вести игру девчатам
С силой темной непочатой,
И в финале той игры
Проиграют пацаны.
Даже репер в куртке мятой
Станет в ней примерным папой.
Сарафаны, сарафаны —

Юбки-солнце, юбки-стрейч —
Дочерей подросших мамам
От судьбы не уберечь.

Две женщины

Две женщины вели беседу.

День сладко пел в тени ракиг.

Ручей – веселый непоседа —

Доныне исповедь хранит.

– *Уж дети выросли. В их жизни*

Я нынче вовсе не нужна.

Муж весь в работе, стал капризным,

Постель прохладна и пуста...

. – *Ты про постель не кстати вроде*

Мысль не о том в разгаре дня.

Мы отдыхаем на природе.

Ты Расскажи мне про себя.

– *А я про что? – Ты – про заботы,*

Которых в жизни больше нет.

Пришла пора большой охоты

За приз, за выигрышный билет.

– *А в призе что? – Твоя свобода*

И право жить с собой в ладу.

Ты так ждала ее прихода!

– Я и сейчас чего-то жду...

– *А я не жду. Я – наслаждаюсь!*

– А наслажденье – это что?

– Сейчас пойду и искупаюсь.

Мне солнце спину напекло.

Хорошо быть бабушкой

Хорошо быть бабушкой,
С внуком печь оладушки,
Песни петь нехитрые,
Громко хлопать «ладушки...»,
И не ждать от дедушек
Обещаний верности.
Сладкий мой последышек,
Мысли – на поверхности.

Бабушкино счастье

Где трава растет у завалинки,
Дед тачает для внучки валенки,
А котенок с ниткой играет,
Рукодельничать деду мешает.

– Расшалился, Кысь!

Ну-ка, олух, брысь!

В огороде зреет клубника,
Обвила горох павилика.

Сорочата стайкой летают,

Бабка веником их гоняет.

– Саранча—напасть!

Внучкино не красть!

По коврику из клевера-кашки

Ходят ножки внучки Наташки,

От завалинки с дедом ходят

И до бабушки в огороде.

А за нею вьется котенок.

А над ней – смешной сорочонок.

Бабье лето

Сентябрь зажал в объятьях бабье лето,
Залил природу светом и теплом.
Соседка жарит смачные котлеты,
Слюну с утра глотает целый дом.
Я на балконе млею в волнах света
И напеваю песенку свою,
Ем сливы, бабьем летом обогрета,
И в палисадник косточки плюю.
А рядом муж соседки с сигаретой
Дымит и отравляет мне десерт.
Он любит баб и любит бабье лето,
Но обезврежен запахом котлет.
Звенит стекло, не выдержав футбола,
И Марадону за ухо ведут.
Хоть нарушитель чуть повыше пола,
Но на него отчаянно орут.

Привет:

А по двору гуляет бабье лето.
Я на балконе млею в волнах света,
Ем сливы, персики, виноград, арбуз...
И в палисадник косточки плюю.
Поет скворец, не думая о хлебе.
Хлебов в бачке большой ассортимент.

Жить, чтобы петь! – Что может быть нелепей.
Я наблюдаю дивный прецедент.
Влетают в окна деловые осы,
Их привлекают осени дары,
И по частям всей мафией выносят
Все то, что без призору до поры.

Привет:

А по двору гуляет бабье лето.
Я на балконе млею в волнах света,
Ем сливы, персики, виноград, арбуз...
И в палисадник косточки плюю,
А корочки в пакеты...
и вы так делайте,
тогда во дворах всегда будет чисто.
А по двору гуляет бабье лето...
Я и бабье лето.

С мамой

Отпевают души в храме,
Обжигают на огне,
Я ж пою сегодня маме.
Не ответит мама мне.
Тонкой ниточкой-любовью
Привяжу тебя к земле.
Я люблю не головою,
В сердце строю храм тебе.
Станет скромная лампада
Путеводною звездой.
Ты придешь, я буду рада
Побеседовать с тобой.
Расскажу, какие пушки
Канонадили на дню,
Чай налью, возьму игрушки,
Как тебя их обниму.
Ты почувствуешь, родная,
Как с тобой в ладу и в такт
Чай по чашкам разливаю,
Блюдца весело звенят.
Ты присядешь между нами.
Полон дом, и все свои.
Отпевают души в храме.

Ты – живешь промеж семьи.

Путь к себе триптих

Богу Богово

Благославляю
меланхолический снег
и вьюги злые поцелуи
струи
и натиск паводка
и безысходность бездорожья
нити
неутомительного солнца
в дефиците
неслышимый рост травы
и сеть жизнеспособной сныти
шмелиную страду
забавы мотылька
ветлы задумчивой шершавые бока
медовый дух
подлиповых аллей
кошачьи свары
в притяжении подлунья
и гравитации

узоры-многострунья
песнь лебединую
и клетот журавлей
в соитыи
с неглиже полей
скрижали облаков
на бездне свода
СВО-БО-ДА!
и бесконечность впереди
славь
и иди
благодаряю
все
творенья
Бога!

Кесарю кесарево

Среди людей
которым нет числа
как звездам
в обозримом мирозданьи
есть я
как маяков огни
мне тени тех
кто словом вырубил дорогу

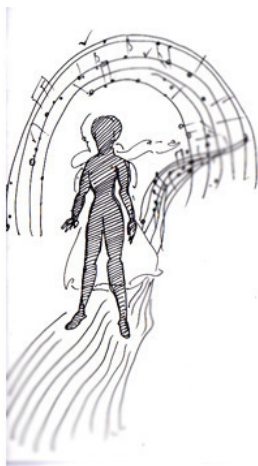
к истине
единой
многоликой
ребенок криком
вошел в телесный мир
ориентир
грудь матери
и запах млека
ночь... улица... фонарь... аптека
и снова женщина...
нет
дама
далай лама
а между ними
дом
дерево
и дети
еще компьютер
интернет
двор
вор
менеджер
военный
депутат
брат
тамбовский волк

игра ва-банк...
и снова женщина
на этот раз
старуха...
смерть...
по плоскости
пустая круговерть
без вертикали к Богу...
но истина проста
смерти нет
Свет!

Путь к себе

У центробежных сил
завидное стремление
чуть в мир пришла душа
и понесло
кого в разнос
кого с заносом к Богу
строго
по чайню души
багаж определяет направление
зренье
немного контролирует
багаж

раж
растет по мере приближенья
и все куда-то
но бывает мимо...
незримо
но явственно
ведет рука
туда
где сила – не распятье
но средоточье
возможностей
открытия себя.

Мама

Мама,
Присядь со мною рядом,
Давай поговорим,
Давай поговорим
С тобою по душам.
Ведь мы с тобой ни разу так не говорили.
Мы все работали, учились и учили,
Других лечили,
Забывая про себя,
А зря...
Мама,
Полвека суеты,
Да что полвека!
Полвека с гаком суеты
Без слов от сердца к сердцу,
Но столько слов обидных, сказанных в сердцах.
Давай сегодня посидим за чашкой чая,
Лишь на порывы сердца отвечая,
Съедим как карамель все то,
Что разделяло нас.
Мама,
Я так тебя люблю,
Хоть прежде этих слов тебе не говорила,

Но я всегда тебя любила
И не умела высказать, и обижалась зря.
Давай сегодня мы отметим день рожденья,
Мой день рожденья, мама,
Я родилась без мук,
Не мучая тебя,
Моя мама.

Любовью действуй, сын

Я птиц люблю, хоть их язык не понимаю.
Довольно и того, что думаю по-русски.
Пока во мне живет душа живая,
Я буду петь, соединяя русла.
Я – мать твоя, хоть наши судьбы разметало.
О, сколько копий метко брошено друг в друга!
Мы наломали дров, а посадили леса мало.
Теперь давай сойдем с неверно выбранного круга.

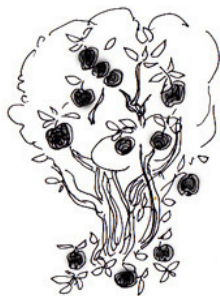
Привет:

Моя любовь тебя вскормила,
Для славных дел тебя растила.
Смелее, сын, плыви без броду,
Покровом сохраню твою свободу.
Благодарю тебя за внуков,
За полный дом веселых звуков,
За нелюбовь жены и тещи,
За то, что выбрал путь не проще.
Чтоб нас судьба соединила,
Любовью действуй, а не силой.
Рубить с плеча легко от гнева и от боли
И резать косы, что росли с рожденья.
Восстать для пробы сил да против Божьей Воли,
Чтоб оценить великий дар Его прощенья.

Я выхожу к тебе из этой круговерти
И закрываю в Преисподню горя двери.
Любовь моя всегда была сильнее смерти.
Я строю мост к тебе через потери.

. *Привет*

Мой труд, как исправление ошибок,
В большой тетради под названием «Книга Жизни».
Я брошу в море сеть для ловли рыбы,
Любовь запрятав меж узлов и линий.
И море забурлит, исторгнет с сетью море
Твою любовь и пониманье нашей силы.
А боль ошибок море пеной скроет.
Ты так хотел, и я о том просила.

Если тебе не спится

Если тебе не спится,
В сердце бушуют чувства,
Переверни страницу
Искусства
И положи на чистый лист
Образ любви,
Именем женщины его
Назови.
Где-то
Бушуют в пожарах
Годы,
Прожитые зря, без любви.
Светом,
Все залито жаром.
Всходит
На небо звезда.
Посмотри!
Смело,
Усиьем и делом
В жизни
Дорогу тори
Для души.
Телом,

Взволнованным телом
Ветром
Вселенной дыши!
Руби до утра
На дворе дрова.
В свой новострой
Дорогу построй.
Храм заложь,
Сложи витражи,
Образ любви
На земле пропиши
Словами,
Устами,
Делами,
Стезями...
Домами,
Друзьями,
Садами,
Дворами...
Если тебе не спится.
В сердце бушуют чувства,
Переверни страницу
Искусства
И положи на чистый лист
Образ любви,
Именем женщины его

Назови.

Судьба

Останови, окликни, помани,
возьми с собой, я не споткнусь в дороге,
я за тобой пойду среди немногих,
когда собьешься ты с пути.

Я поддержу, когда рука скользнет по плесневелой кладке
и ты оступишься в колодце тупика,
я не уйду, и если сил не хватит тебя поднять,
я принесу в охапке сноп света —
к тебе, уставшему,
и светом гниль губя, тебя от гибели спасу.

Я жду тебя. Лишь дай мне знак,
Я мигом прилечу.

А хочешь, отведу тебя на солнечный пикник.

Меня Орфей учил играть на лире,
и я тебе спою. Уже вино разлили
для праздника,

и глиняный сосуд, как молодое тело,
полон до краев бурлящей кровью.

Чашу мимо нас не пронесут.

Я буду там с тобою,
ведь я твоя душа.

Мне без тебя в плоти не воплотиться,
тебе же не взлететь и не найти покой.

Сон прогоню и буду ночью снится
и звать, и мучить неосуществленным,
ведь я – твоя судьба, и не ищи другой,
И не пытайся записать рукою, мной не вдохновленной,
во свиток жизни список дел своих.

Он будет пуст, лишь грустные чернила
сбегут с пера на чистый пергамент
и в кляксах воплотят мои невидимые слезы.

Нет, милый мой!

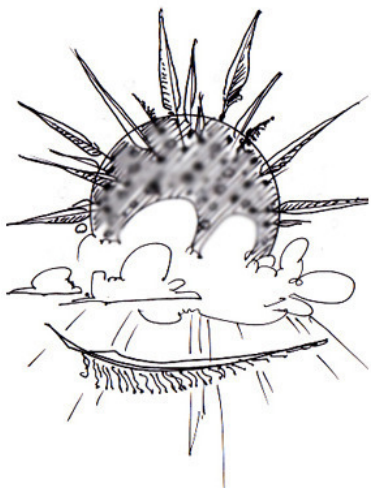
Все это не угрозы.

Я – вдохновение твое, ты – мастер добрых дел.

Мы в мир пришли, чтобы найти друг друга,
и к свету миру выложить ступень.

Так прогони моей печали тень,
останови мой бесполезный бег по кругу.

Пора! Проснись, и я начну твой день!

У меня нет золота

. У меня нет золота

Метка обручальная

Далеко заброшена,

Как ярмо печальное.

У меня нет яхонтов

и агатов дымчатых,

мне важней мгновения

песен переливчатых

и росы бриллиантовой

на траве нефритовой

важен звон малиновый

к пляске сибаритовой.

У меня нет возраста,

есть глаза влюбленные,

как леса российские,

светлые, зеленые.

Только нитка жемчуга

на груди колышется,

все, что с болью прожито,

бусиной нанижется.

Я могу быть сильною.

Жизнь моя рискована.

Я – мечты посыльная,

жизнью очарована.

Под знаком Водолея

Пришел трындец патриархату.

Вату —

в уши,

сiju —

не слушаю.

Гляжу:

– Ба!

Да я тут не одна!

Бабы парятся,

и мне такое нравится.

Поддаю пару

березовым отваром.

Правит бабе спинку

березовая хворостинка.

Снимает

с майкой – мамыку,

с макушки – петрушку,

с фаркопа – копа,

с места, где ноги растут —

страх и простоту,

с шеи, где грива —

грезы и наивы.

Все, что было плохо —

в песни и хохот.

Эх, хороша баба!

С этой бабой кабы...

Мужик вокруг бани мается,

тоже хочет париться.

Чтоб кружил ты тут не зря,

громко шпорами звеня,

принеси воды студеной,

чтоб малеха охолонуть

и напиться,

и умыться.

Нынче тело веселится!

Полено – в топку.

Ловко!

Веник – в ушат,

неспеша.

Трава духом

на камнях исходит.

Кровь бродит.

Воскресенье —

средство от хвори,

от смерти спасение.

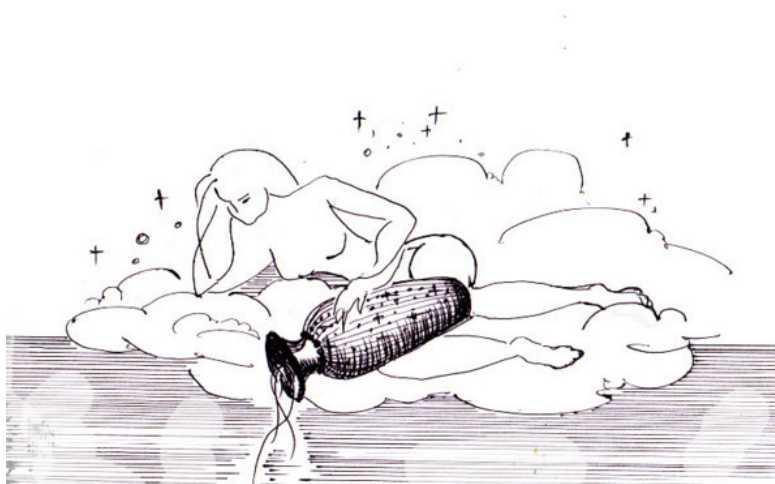
Лепота!

Горы двигать охота!

То-то!

Бежать дом ставить,

в землю семя бросить,
ждать и жать.
Никто не просит.
Сам —
в лепешку!
Своей волей
болен.
Жар, что Везувий рядом.
Отрада!
Эй, бабоньки!
Поднимайся трудиться.
Не трудно будет договориться.
Это Вавилон рассорил,
а мы – к Богу,
скатертью дорога.
Вернем детям
сады Эдема:
яблоки, соки, джемы,
кисельные реки —
навек!
Всем.
Вдоволь.
Сбоку – ни одной хаты.
Трындец пришел патриархату!

Волшебница

Я попрошу дитя
малое
нарисовать мне на листе
солнышко
и сказками его
побалую,
прекрасное свое
зернышко.

Для солнышка его
веточкой
я в тучах разгоню
рамочку.

Не бойся ничего,
деточка.
Волшебница твоя
мамочка.

Разморило

Разморило...

Я малиновым желе
растекаюся
по плоскости.

Розмарином
бальзамирует земля
недвижмые *и*
бескостности.

Днесь Ярило
растопило
утомленные
конечности.

Говорила
птица Сирин,
приоткрыв
ворота Вечности.

Рай за дверью.

Если хочешь,
подскажу
тропинку
тайную.

Сердце – верь ему,
не обманет,

и пройдешь все
испытания.

По молельным
по прошениям
створы дивные
проявятся.

Будут бельмами
обездвижены
стражи грозны
Витославицы.

Вечерело...

Пали тени,
солнце на воду
садилось.

То ли дело
вправду было,
то ли это
только снилось.

На парео
с той поры
храню письм *a*
нерукотворные.

В запределы
солнце водит,
отворив
ворота створные.

В Поющие Миры

Над бездной тоненькой соломкой
пройду, не опуская взгляд,
окликну именем негромко
Хранителей родных Плеяд,
пошлю привет далеким Прошлым,
согрею мыслью враг своих,
миров животворящих крошево
качну, задев в полете их.

Взыграет чувством обалделый
мой сверхразумный дальний брат,
гуляя мыслью в беспределах,
он не найдет пути назад,
приняв благословенье Новой,
рожденной от Большой Любви,
приговоренной к Жизни Словом,
сорвавшейся из плена тли
в Ничто, в паденье, в попаданье...
С прикосновеньем к Высшей Тайне
войду в Поющие Миры...

Весна

пузырьками по телу
нервной дрожью по жилам
шумным гулом по венам
по граниту тротилом
в подсознание слетело
упало
разбилось
звонким смехом воскресло
притаилось
как милость
в складках сердца
упрячу подальше от сглаза
в метаплазменной бездне
живого топаза
разолью по мехам
и хрустальным бокалам
драгоценным вином
опьяняющим
алым
сотворю не кумира
евхаристию словом
обожгу
обожгусь

и восстану сверхновой
тихим шепотом
чувственной женской натуры
призываю в пажу
хулигана Амура
потому что весна
на сосульках играет
в ожиданьи любви
потому что
живая

Живая мудрость

Дорого яичко к Пасхе,
Очень дорого.
И обычно бывает зелено
То, что молодо.
Потому завели считать
Птенцов по осени.
Все растратив поперву, что отмерено,
О милости просим мы.
Свою вышиванку-рубашку ношу не лицом,
А на теле я.
Вся застегнутая, закутанная,
Хожу неделями,
Чтоб узор – приворот да оберег,
Не гневил глаза.
И чем дальше в лес, тем больше дров,
Тем сильней гроза.
Сердце доброе усмирит грозу,
Отведет беду.
И в большом стогу при Луне в ночи
Я иглу найду,
Разошью небес ветошь малую,
Что овчиночка.
Платежом своим долг тебе верну,

Ох, мужчиночка!

Будет жизнь твоя, словно сыр в меду,

В масле сливочном.

И не по миру – в чести на миру,

Чин да чинарем.

Так греми ж, гроза, да пугай страшной,

Мужик крестится.

Мне ж с того только озорней,

Невестится.

Ты – женщина

Я жизнь люблю! Люблю ее оттенки,
Люблю переливанье разных чувств.
Она с меня снимает стружки, пенки,
Порой услышать можно даже хруст.
Но это – проявление заботы
(следит, чтоб не носила лишний груз).
– Ты – женщина! – твердит она раз в сотый, —
Зачем ты носишь тяжесть, больше бус?
Мне сил достанет, чтоб поднять ребенка
Иль обогреть озябшего щенка.
Мать подарила при рожденье голос звонкий,
Теперь мне дарят жемчуг и шелка.
А что порой случается недоброе,
Так это жизнь! И я ее люблю.
Раскину капюшон и стану коброй.
Я и за это жизнь благодарю.

Жар-птица

За широкими морями,
За дремучими лесами,
На излучине реки
Ходят рыбы косяки.
Мечет жемчуг осетрица.
Как поест его Жар-птица,
Так всю ночь огнем горит.
Затоскует сибарит,
Есть и пить уже не может,
Грусть-тоска его тревожит:
Хочет птицей завладеть,
Чтоб на птицу ту глядеть.
Но без жемчуга Жар-птица
Потускнеет, загрустится,
И без стаи занеможет.
Отпусти ее, пригожий.
Мне тоска ее вестима.
В окруженьи Серафимов
Пьет нектар моя душа
И светлеет неспеша,
Манит сполохом зарницы,
Оттого тебе не спится,
И за птицей дорогой

Улетел во след покой.
Коли встреча на удачу,
Ты, решив свою задачу,
Вместе с птицей полетишь,
Коли нет – в страстях сгоришь.

Декабрьское

Декабрь стучит в окошко веткой,
в домашний быт загнал людей,
в корсет зажал грудную клетку,
ведет себя как туз бубей.

Гадаю на кофейной гуще
и по узорам на стекле
и нашу встречу в день грядущий
ваяю методом ре-кле*.

А мысли выются, как стрекозы,
и висают над тобой.

Декабрь разводит жизни прозу
в цвет акварели голубой.

*режу – клею.

Завалило снегом

Завалило снегом, забуранило,
зацепило струны, порвало,
и неосторожно сердце ранило,
если б не волшебное перо,
Если бы не Бога Слова родшая
и Ее честные образа.
У моей земли судьба похожая,
у меня теперь Ее глаза.
Мир – вертеп, в нем ясли Жизни теплятся
у животворящего огня.
Застилает чистотой метелица
новые дорожки для меня.
Ветры песни плачут колыбельные,
звезды ночью сказки шелестят,
чувства в сердце зреют запредельные,
Ангелы, как бабочки летят.
Может, снег, а может, перья белые
иль пыльца от эфемерных крыл?
Все дела (ну, что бы я ни делала!)
словно месяц рогом зацепил...

Благодарю

Я потянусь к нему рукою,
а он подставит мне крыло.
Чуть гладь души беспокоя,
я подниму с земли все зло,
что принесла когда-то людям,
иль не смогла одна поднять,
и полечу... и будь что будет...
Я так хочу тебя понять!
Жизнь – дар бесценный и желанный,
жизнь, как отчаянный прыжок...
Люблю тебя, журавль мой странный.
Спасибо, Ангел, что зажег.

Лабиринты

Не ходи за мной на берег:
Заморочу, закружу.
Не спасет тебя оберег
И молитва на крыжу,
В лабиринтах заблудиться
Легче легкого душе.
Коль душа твоя не птица,
Не взлетит на вираже,
Забуравится в потемки
И под спудом у земли
Не поймает лучик тонкий —
Зов моей шальной любви.
Лабиринты, лабиринты,
Да белесая вода...
Коль не покори́л Хибин ты —
Не ходи за мной туда.

Охота

Если мне придет охота

Отказаться от работы

И начать баклуши бить,

Я смогу тебя любить.

Если дом твой полна чаша,

Медом я его помажу —

Век не выйдешь за порог,

Не отклеешь сладких ног.

Стану маслом растекаться,

Чтобы мог как сыр кататься,

Только б вынесли полы,

Не сломились до поры.

Коль придется мне по нраву

Эта сладкая забава,

Я от счастья понесу

Пацана и дочь-красу.

Ох, и ждут тебя расходы,

Чтоб не выросли уроды,

Чтоб жена хотела печь

И по дому маслом течь.

А покуда я с работы

Возвращаюсь с неохотой,

Ты покрепче дом руби,

В пачки складывай рубли.

Полнолуние

Я смотрела на луну
Полную да сочную.
Я валялася во льну
С думой непорочною.
Рядом миленький лежал
И смотрел значительно.
Не стерпел, поцеловал —
Ну, очень впечатлительный!
Я ему: «Смотри, луна
В небе, как горошина».
Он мне: «Может без ла-ла
Сладим по-хорошему?»
«Без ла-ла оно скучней.
И потом, миленочек,
После таких затей
Не было б пеленочек!»
Ох, и сделался испуг,
Точно мил беленами
Переел и взгляд потух,
Охолонул членами.
Но, подумав, изменил
Мил свое решение.
На лице изобразил

Гневное волнение:

«Аль не видишь ты во мне

Мастера умелого?..»

Мы любились при луне

Аж до утра белого.

Нынче вон опять луна —

Полная красавица.

Я в дочурку влюблена.

...Мастер тоже нравится!

Не уходи

Не уходи.

Прошу тебя, еще мгновенье

Задержись со мной.

Не дай остыть смятенью чувств,

Безумству хаоса не дай придти в порядок.

Застывшей формы холодок...

Вновь в ожидании скульптурой

Без мастера беспомощно замру я

И обернусь пробелом между строк.

Ликую, волнуюсь, печалюсь, страдаю,

Себя ощущаю потерянной в Рае.

В летах и зимах

Неугосима

ЛЮБОВЬ.

Мой будний день,

Но день с тобой прекрасен, как строка сонета.

День праздничный, но без тебя,

Подобен кляксе в томике стихов.

Но я иду к тебе навстречу,

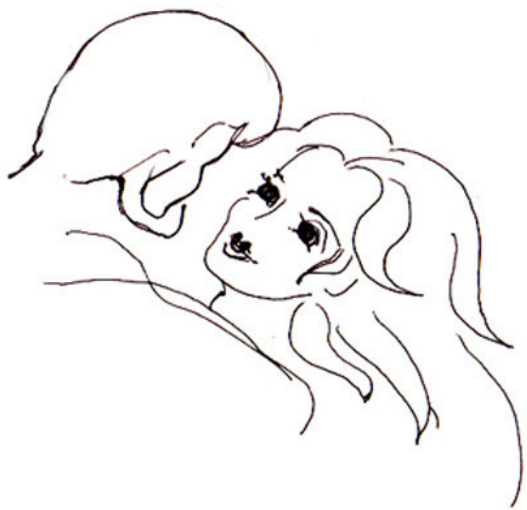
Нам на пути не разойтись.

Я так волнуюсь за тебя, не оступись.

Темно вокруг, но я тебя замечу.

Настанет день.

Вернется свет, тепло растопит глыбы льда.
По мановению луча наполнят звуками
Сознание птичьих хоры.
И, разрушая наговоры,
Вновь оживет моя душа.
Я дождалась тебя, мой друг. Я так ждала!
Мне вновь легко. Все рухнули оковы.

Берегиня

Я не броня, но я броней стала.
Я – пламя тихое свечи пред образами,
Игра луча с дрожанием корала,
Звезда полуночная, лодка с парусами,
Я – тихий всхлип гагары над водою,
Играющей с любимым отраженьем,
Корона снежная над царственной горою,
Я – эпицентр земного притяженья.
Я – сила, что живет в глубинах сердца,
Сияние души полярной ночи,
Прибоя штормового килогерцы,
Поэма из четырнадцати строчек.
Я – взрыв сверхновой и сверчка брюзжанье,
И дивный вальс среди выпускного бала,
Я – радуга влюбленного сознания.
Я берегинею сегодня стала!

ДОВОЛЬНО

Скатился ангел,
Грохнулся о землю,
Потер ушибленное,
Перья посчитал.
С тех пор встречаются люди Азazelло
Там, где кипит страстей девятый вал,
Где лицемерье примеряет маски
И гримом маскируется лицо,
Он научил красавиц красить глазки,
Дельцов – на сделку приносить винцо.
Создатель ждал, пока устанут люди
Качать на маятнике иго падших слуг.
И ныне ждет. Эй, Азazelло, буде!
Вернись и разомкни порочный круг.

Как же здорово!

Как же здорово! Как ленился!

Свечка светит – не трещит.

Топчет с хрустом снег олница, е

Отражает взгляды щит.

Все недоброе – Горгоново, ¹

Насмотревшись на себя,

В сеть попало Завулонову. ²

Чисто зеркало-броня! ³

Кот вернулся с мышкования,

Мышь забила в дальний кут.

Есть у бабушки задание —

Внуки плюшек с маком ждут.

Всех уважит Витославица, ⁴

Спать уложит, а потом

В баньку с дедушкой попариться,

Поболтать уйдут вдвоем.

Им в окно мигнет Медведица, ⁵

Принесет лесной олень

И положит на поленницу

Сказок новых в новый день.

От Судьбы куда кто денется?

Даже чудо-журавли...

Только тот олень с олницей *e*
Счастье в дом их принесли.

Без истерик

Рычажные веса моей России
Дрожат под весом брутто перемен.
На званый пир меня не пригласили,
Но уродился в огороде хрен.
Старушка-мать согнулась над свеклою,
Отец таскает с грядок урожай,
И некому меня назвать снохою,
Хотя есть муж, но как ни украшай
Витийством жизнь, душа скорбит о хлебе
И радуется пенке в молоке.
Дар просто жить мне проложили слезы
Трудов на запыленном верстаке,
Где версты жизни комкает пластами
Левиафана зверь почти ручной.
Эквилибрирую рычажными весами,
Делю со встречными улыбку и покой.

Перемена

Мне спокойно и тепло.
Горе в сито утекло,
И любовь присела робко
На картонную коробку,
Где хранила я наличку,
Отложила в ней яички.
От тепла и сердцестука
Вывелись в коробке внуки.
Я теперь навроде птички,
Изменив своим привычкам,
Баю сказки, мою попки
И ношусь с своей коробкой.

Внученька колыбельная для Ксюшки

Течет реченька,
Течет белая,
Моя внученька —
Крошка смелая,
Топчет ножками,
Землю радует,
Папке с мамкою —
Дочь отрадою.
Неба синего лоскуточки,
Ой, вплету да я,
В косы дочкины,
Чтобы внученьки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.